

Глава 6. Обмен письмами.

Следующее письмо появилось в газете «Ежедневник» в четверг, 18 мая 1899 года:

Мой дорогой герцог Обри-Серрс,

Я понимаю ваши чувства. Вы - любящий отец, обеспокоенный тем, что доверил свою дочь другому мужчине. Я не обвиняю вас, а восхищаюсь вами. Поэтому позвольте мне развеять ваши сомнения.

Мой дорогой герцог, я знаю, как много значат для вас имена, и мне хорошо известно о своеобразной традиции вашей семьи, согласно которой фамилии делятся между супругами и передаются детям. Уверяю вас, я очень гибок в этом отношении. Вы удивитесь, как легко я меняю свое имя в любой ситуации.

Серрс-Пенн? Прекрасно. Но я также с удовольствием склоню шляпу перед движением за права женщин и рассмотрю вариант Пенн-Серрс, который, на мой взгляд, звучит неплохо. Или, может быть, нам стоит включить больше имен, чтобы сделать это более грандиозным. Пенн - Обри - Серрс! Это должно быть так, поскольку Обри - Серрс - Пенн отказывается слетать с языка. Или включим девичью фамилию моей матери? В рамках этой колонки мы скажем, что это Эллери. Тогда мы могли бы быть Пенн-Обри-Серрс-Эллери. Это звучит восхитительно помпезно и превращает наши инициалы в ПОСЭ. К сожалению, это близко к французскому слову *passé*, но на самом деле оно испанское по происхождению и связано с корридой.

Оле!

А может, вы имели в виду то, что сказали: «Я никогда не позволю, чтобы мое имя соединили с именем этого презренного вора».

(Простите, сэр, правильное звание - Мастер Краж, но это мы опустим).

Как мне больно думать, что вы нарушили традиции своей семьи! Но если это так, мы можем упростить ситуацию.

Элеонора Луиза Пенн звучит прекрасно.

С теплыми пожеланиями, ваш будущий зять,

мистер Пенн.

Пятница, 19 мая 1899 года:

Мой герцог Обри-Серрс, очень любимый,

Недостойный? Я поражен, Ваша Светлость, поражен до глубины души! Вы ранили меня!

Достоин ли хоть один мужчина любви благородной женщины? Нет. Но любовь и взаимная привязанность облагораживают нас! Вот что делает мужчину достойным. Таково мое первое и окончательное мнение по этому вопросу.

Однако мир удручающе практичен, а меня сочетают с дочерью герцога. Я понимаю, что мне придется отстаивать свои заслуги.

Я скромный человек, поэтому мне больно хвастаться, но вот мои ответы:

Как мастер краж, я знаю, что состояние - это важно, и признаю, что ваше намного больше моего. Но дайте мне время! Я успею. Если вы торопитесь, мы могли бы устроить так, чтобы вы при загадочных обстоятельствах потеряли примерно половину своего состояния, а я в это же время приобрел бы примерно такую же сумму. Тогда мы были бы квиты.

Если вас это устраивает, пожалуйста, переведите половину вашего капитала в драгоценные камни. Они более портативны.

Что касается вопроса о титулах, то я уверен, что в сравнении я окажусь лучше.

В конце концов, ваша светлость, Эрравольд Обри-Серрс Иллусийский, один из пяти человек, удостоенных в настоящее время нашей страной титула герцога, но существует лишь один человек с титулом Чудесный.

Надеюсь, этого будет достаточно, чтобы вы гордились мной.

Всегда ваш,

Чудесный мистер Райс Пенн, Мастер Краж

P.S. Все эти «ваша светлость» и «герцог Обри-Серрс» утомляют мою руку и подрывают запас чернил. Мы оба люди титулованные. Могу ли я обойтись без церемоний и называть вас просто «отец»?

Суббота, 20 мая 1899 года:

Дорогой отец,

Я рад слышать, что семья так важна для вас! Мне не терпится попасть в число тех, кто вам дорог.

Правда, у меня нет родных, которые носят мою фамилию (какую бы я ни носил в данный момент), чтобы утешить меня долгими вечерами, но я обнаружил, что существуют узы, не уступающие кровным, и рад сказать, что у меня есть семья, и я горжусь ею не меньше, чем вы своей.

Мои товарищи, воры и разбойники, джентльмены удачи, сухопутные пираты, мошенники и проныры - те любимые люди, которые делили со мной хлеб, добытый воровством, за моим ворованным столом, - они мне дороги, как братья. Они так же дороги, как сыновья. Я готов доверить им свою жизнь и умереть за них. И они оказали мне честь, сказав, что чувствуют то же самое.

Как мы надеемся, что вы с нетерпением ждете, когда я войду в вашу семью, так и мы все с нетерпением ждем, когда вы и ваша дочь войдете в нашу.

Особенно ваша дочь. Грустно признавать, но в моей семье существует шокирующее неравенство между количеством мужчин и женщин. Ее женское очарование будет желанным. Она станет прекрасным и гораздо менее зловонным дополнением к клану.

Ваш сын,

Мистер Пенн

В воскресенье письма не было.

Впервые за шесть дней Элеонора могла надеяться, что отец не будет на нее кричать.

Пятница была хуже всего. Письмо вора, должно быть, отозвалось на какие-то затаенные страхи герцога. Обри-Серрс требовал сообщить, любит ли Элеонора Райса Пенна. С бледным лицом и руками, сложенными на коленях, она утверждала, что не знает его. Как бы ни ругался отец, она ни разу не изменила, ни своего тона, ни своего ответа. Через пять долгих минут герцог резко бросил газету.

«Половина нашего состояния! Половина! Это человек, которого ты приглашаешь в нашу

жизнь».

«Он сказал, что это шутка и что он сделает это только в том случае, если мы сочтем это приятным», – прошептала Элеонора.

«С тех пор как эти проклятые...»

«Эрраволд», – предупреждение леди Хелены пронзило морозом.

«С тех пор как пришли эти проклятые приглашения, ты твердила, что это шутка! Когда половина нашего состояния исчезнет, ты все еще будешь находить это забавным?»

После этого он перешел к избитой теме о том, что все можно решить, если только она выйдет замуж за одного из своих женихов.

Элеонора чувствовала себя как осажденная крепость; она была избита и устала, но она была сильна, и она выстоит.

Хелена поднялась со своего места и положила на стол сложенную бумагу.

«Эрравольд, она никогда не отказывалась от своего ответа. Это новый поединок воли? Тебе недостаточно одной? Оставь это»

«Никогда!»

От герцога исходила какая-то завораживающая жизненная сила. У него было больше энергии, и он чаще улыбался, но это была безумная энергия, а улыбки были в основном с обнаженными зубами. Однажды вечером, когда Элеонора и герцог были вместе в гостиной, она услышала его хихиканье. Подняв глаза, она увидела, что он читает одну из своих собственных цитат из вечернего выпуска, и подумала, не наслаждается ли он этим.

Газетам это определенно нравилось. Газета «Ежедневник», будучи почетным получателем писем Пенна, превратилась в своего рода убудочный монетный двор, где они печатали деньги для себя, публикуя все, что писал вор.

Элеонора не удивилась росту их тиража. Дом Обри-Серрсов брал четыре экземпляра. Как всегда, одна газета предназначалась для задних покоев и одна – для герцога, но баронесса не желала ждать, пока ее брат закончит работу над своим экземпляром, а также Тейлор договорился с горничной, мисс Тессой, чтобы Элеонора получила газету как можно раньше, чтобы она успела подготовиться к тому, что встретит ее за столом за завтраком.

Когда Элеонора оставалась одна в своей комнате, закутавшись в одеяло и читая при свете

весеннего восхода, она могла смеяться над чудесными письмами мистера Пенна. Она могла притвориться, что читает их как беспристрастный представитель общественности, и наслаждаться ими так же, как, должно быть, наслаждались все остальные. Комментарии Пенна были идеально сконструированы, чтобы привести ее отца в еще большую ярость, и каждый день герцог вознаграждал его: - Приходите! Посмотри последний вечерний выпуск!

Поэтому, хотя Элеонора и обрадовалась, что утром не было письма, какая-то часть ее была разочарована.

Другая часть ее нервничала, и она не знала почему.

Газета не хотела, чтобы эта тема отошла на второй план, и поэтому напечатала сатирическую статью, в которой делала вид, что герцог заплатил за полное объявление о свадьбе. Были опубликованы сведения о женихе и невесте, включая их историю, достижения и список видных членов семьи (среди них был и Джимми Краснорукий Пенн).

Элеонора отложила газету в сторону, так и не дочитав ее до конца. Она оделась и спустилась к завтраку.

Когда она пришла, то застала отца и кузена в глубоком разговоре. От отца исходила атмосфера самодовольства, а Эдвард выглядел так же беспокойно, как и Элеонора.

«Ну, Элеонора! Что ты думаешь?» – спросил ее отец.

«О чем, сэр?»

«О том, что п..., – быстрое сканирование показало, что Хелены нигде не было видно – проклятый твой воришка не написал ни одного письма за это утро! Что ты на это скажешь?»

«Должна ли я что-нибудь сказать?»

«Я не удивлюсь, если на этом дело и закончится. Пенн уже должен понять, что я не намерен позволять ему говорить все, что вздумается, без ответа. Он померился силами с настоящим мужчиной, и его признали несостоятельным, – ее отец рассмеялся, – вот и все»

«Это было бы облегчением»

«Однако твой кузен со мной не согласен», – весело сказал Обри-Серрс.

«О?»

«Он все еще считает, что угроза существует! Ты можешь поверить этому шуту? Кажется, хоть раз он отнесся к чему-то серьезно».

Элеонора взглянула на Эдварда. Он смотрел на стол с извращенной ухмылкой на лице.

«Полагаю, мы еще посмотрим», – сказала Элеонора. Это казалось безопасным заявлением.

«Думаю, так и будет, – герцог встал, чтобы уйти. Проходя мимо дочери, он остановился и сказал, – помни, Элеонора, всегда стой за себя! Будь твердой»

Она кивнула. Ее отец исчез в дверях.

Элеонора успела дойти до стола, прежде чем Эдвард нарушил молчание.

«Когда ты перестала читать его комментарии?»

«Прошу прощения?»

«Его комментарии. Когда ты перестала читать вклад своего отца в этот фарс?»

«В четверг»

«Почему?»

Элеонора взяла тарелку и кусок тоста.

«Потому что я не могла его остановить»

«Но, Элеонора, ты всегда должна постоять за себя! Будь твердой!»

Ее рука дрогнула, когда она потянулась к чашке с чаем.

«Это не смешно, Эдвард»

«Ты права. Это наименее смешная вещь в мире. Это антисмешно - своего рода омертвляющее средство»

Барон встал и подошел к ней.

«Это еще не конец».

Он положил сложенный лист газеты на сервант рядом с ее тарелкой. Это был субботний вечерний выпуск.

«Мой очаровательный дядя совершил ошибку. Пенн ответит на это, и я не думаю, что дяде это понравится»

«Я не хочу это читать».

«Может, ты и не понимаешь, как можно все это остановить, Элеонора, но я думаю, ты достаточно умна, чтобы понять, что к чему».

Эдвард ушел. После его ухода комната должна была опустеть, но напряжение все еще оставалось в ней, гудя по линиям мебели. Элеонора устроилась за столом с тостами, чаем и газетой.

Тосты были холодными, как каменная плита, к тому времени как она вышла из комнаты. Они остались нетронутыми, как и лежащая рядом газета.

Понедельник, 22 мая 1899 года:

Дорогой отец,

Простите меня за то, что я так долго не отвечал. Признаюсь, до вчерашнего дня я по большей части ничего не знал об истории семьи Серрс, но мне хотелось знать, как ответить вам, и я провел небольшое исследование. Удивительно, что можно узнать, приложив немного усилий.

Не бойтесь. Я бы не стал воскрешать старых призраков только для того, чтобы заявить о себе, но, возможно, я смогу развеять ваши страхи: есть некоторые обвинения, которые никогда не будут выдвинуты против меня.

Может, поговорим о преступлениях?

Я никогда не наживал состояния, разграбив деревню и подчинив себе невинных жителей, из-за чего десятки людей погибли с приходом зимы. Я также не защищал это состояние ценой жизни своих людей.

Я никогда не добивался расположения узурпатора, предавая клятву.

Я не доводил жену до могилы издевательствами, а затем не женился на своей любовнице.

Я никогда не насиловал женщин и не защитил бы мужчину от закона, если бы он это сделал.

Ни один человек не погиб от моих рук - и никогда за такую бесполезную вещь, как «честь». Ни один человек, ваша светлость, не говоря уже о дюжине.

Я никогда не продавал своих дочерей, чтобы заключить союз.

Я никогда не изгонял в холодную ночь младенца-бастарда, зачатого по моей вине, оставляя его замерзать до того, как церковь сможет найти его утром.

А теперь! Разве мои преступления кажутся такими уж плохими? Я отбираю безделушки и предметы роскоши у людей, у которых их более чем достаточно. Если немного разобраться, воровство вряд ли стоит упоминания.

Всегда ваш,

мистер Пенн

P.S. Прошу заверить мою невесту, что я очень люблю ее и по-прежнему намерен на ней жениться. Мне все равно, какая у нее семья.

<http://tl.rulate.ru/book/104696/3688868>